

Цэнь Сяо отослал Сюй Фэна за едой. Перед уходом помощник неловко покосился на Цэнь Цина, но председатель лишь равнодушно махнул рукой, давая понять, что тот волен поступать как знает.

В этот момент к мужу подошла Сяо Мужань. В её взгляде читалась настороженность и нескрываемое напряжение.

— Ты заставил Сюй Фэна следить за сыном? — вполголоса спросила она. — Что Цэнь Сяо опять задумал?

Сяо Мужань была воплощением благородной девицы из почтенной профессорской семьи. Ранимая и тонко чувствующая, она почти всегда оставалась кроткой и старалась не ввязываться в конфликты. Большую часть жизни женщина посвятила искусству: то читала лекции студентам, то выступала с докладами в других городах. Она привыкла до краёв заполнять свои дни работой, чтобы не оставалось времени на лишние мысли.

Но это было всё, на что она была способна.

Обладая именем и положением в обществе, она всё равно оставалась слабее любого обычного человека. Её гнев и протест выражались лишь в затаенном молчании. Она была не способна на решительные перемены, да и просто боялась их. Вся её жизнь превратилась в болезненный клубок из чувства вины, подавленных порывов и бесконечных компромиссов с собственной совестью. Она жила, постоянно подавляя себя и стараясь всем угодить.

— Если бы я знал, что задумал наш сын, мне бы не пришлось приставлять к нему ищейку, — устало бросил Цэнь Цин.

Председатель чувствовал себя измотанным. Откровенное, почти вызывающее спокойствие сына лишало его покоя. Цэнь Цину казалось, что тот затеял нечто масштабное и опасное — то, к чему обычный человек побоялся бы даже прикоснуться. Цэнь Сяо находился здесь, но совершенно не принадлежал этому миру. Он напоминал беспристрастного судью, который со стороны изучает каждого присутствующего, выжидая момент для оглашения приговора.

Сяо Мужань лишь печально посмотрела на сына. Она и сама осознавала собственное бессилие.

«Высшие интересы, семья, честь — эти ненавистные мне слова продолжают править моей жизнью, — пронеслось в её голове. — Словно невидимая темница, из которой нет выхода».

Она уже собиралась обвинить мужа в том, что именно он вложил в голову Цэнь Сяо эти мятежные идеи, но её прервали. Кто-то с бокалом в руке подошёл со спины и окликнул Цэнь Цина по имени. Сяо Мужань рефлекторно коснулась руки супруга и натянула дежурную,

безупречно вежливую улыбку.

— Председатель Цэнь, кажется, в прошлый раз мы тоже виделись на подобном приёме, — произнёс Ли Байшоу.

Он стоял перед ними в одиночестве, потягивая шампанское. Виски гостя были аккуратно подстрижены, а редкие волосы тщательно зачёсаны, чтобы прикрыть обнажённую кожу головы. Дорогой костюм сидел на мужчине на редкость нелепо: брюки мешковато висели на бёдрах, подчёркивая пустоту штанин из-за чрезмерной худобы. Сяо Мужань совершенно не помнила этого человека, но одного взгляда ей хватило, чтобы найти тему для светской беседы.

— А где же ваша супруга? — поинтересовалась она.

На пальце Ли Байшоу поблескивало обручальное кольцо, однако его неопрятный вид выдавал отсутствие рядом человека, способного вовремя дать совет по гардеробу. Собеседник замялся, в его голосе проскользнуло пренебрежение:

— Она? Да что она видела в этой жизни... Наверное, опять ушла куда-то поесть.

Сяо Мужань мгновенно умолкла, почувствовав сквозившее в его словах неуважение. Цэнь Цин тоже не мог вспомнить, кто перед ним, но всё же вежливо чокнулся с гостем.

Ли Байшоу подождал, пока председатель сделает глоток, и перешёл к делу:

— Председатель Цэнь, у меня есть к вам небольшая просьба.

Он явно пришёл просить об одолжении, но в разговоре нарочито держался на равных, избегая излишней почтительности. Даже нуждаясь в помощи, он не мог поступиться своим достоинством. Председатель лишь слегка приподнял бокал, приглашая продолжать.

— Мой дальний племянник занимается экспортом и хочет вступить в Объединённую торговую палату «Ланьшу», — заговорил Ли Байшоу. — Но сами знаете, сейчас в реальном секторе застой. Объёмы у него скромные, прибыли почти нет. Если ещё и взносы платить в полном объёме, бизнес просто прогорит. Может, «Ланьшу» предусмотрит для него какую-нибудь льготу?

Цэнь Цин тонко улыбнулся:

— Такие вопросы я не решаю единолично. В Третьем районе работает экспертная группа, и если я нарушу регламент, Хань Цзян первый предъявит мне претензии.

Он кивнул в сторону капитана отряда «Призрачный глаз», который стоял у небольшого

фонтана и с каменным лицом поглощал закуски, всем своим видом показывая, что не желает ни с кем общаться. Как начальник отряда «Призрачный глаз» из Девятого района, он всегда был настороже, опасаясь, что кто-то попытается использовать его в своих интересах, а потому держался в стороне.

Ли Байшоу прекрасно понял, что Цэнь Цин просто пытается избавиться от него, переводя стрелки на Хань Цзяна. Если бы Девятый район тратил время на подобные мелочи, его сотрудникам некогда было бы спать.

— Вот как... — Ли Байшоу выдавил некое подобие улыбки. — Знаете, председатель Цэнь, хоть отношения «Ланьшу» с компаниями, работающими с институтом «Хунсо», сейчас натянуты, в будущем мы ещё можем пригодиться друг другу. Я из биохимического отдела. Возможно, вы слышали — один из наших профессоров совершил серьёзную ошибку, что сильно ударило по нашей репутации. К счастью, благодаря моим усилиям и стараниям профессора Цзян Вэйдэ, нам удалось избежать катастрофы.

Договорив, он самодовольно пригубил вино, явно наслаждаясь собственной значительностью. Ли Цинли мёртв, и занять его место мог только он. Теперь в биохимическом отделе реальный вес имели лишь двое: он и Цзян Вэйдэ.

Цэнь Цин не успел ответить — Сяо Мужань внезапно переменялась в лице. Она, всегда ставившая приличия превыше всего, не выдержала и ледяным тоном спросила:

— Позвольте узнать ваше имя? Насколько мне известно, в биохимии «Хунсо» значимыми фигурами всегда считались лишь Цзян Вэйдэ и Ли Цинли.

Слова дались ей с трудом — шея напряглась, в груди бешено забилось сердце. Фраза «совершил ошибку» больно ударила по её самым сокровенным чувствам. Ли Байшоу так и замер, опешив от подобного выпада. Он рассчитывал, что, принизив имя Ли Цинли, найдёт понимание, но вместо этого наткнулся на неожиданную враждебность.

На другой стороне улицы Ли Жун, зажав телефон между плечом и ухом, подцепил пасту с грибами в сливочном соусе.

— А ведь и правда вкусно, — пробормотал он с набитым ртом. — Только цены у них грабительские.

— Запишем на счёт организаторов банкета, — невозмутимо отозвался в наушнике Цэнь Сяо.

Ли Жун довольно хмыкнул, но тут же посерьёзnel:

— Тебе не обязательно всё время следить за ней. Никто не совершает ошибки на каждом шагу.

Цэнь Сяо взял со стола десерт и принялся лениво помешивать его ложкой, делая вид, что увлечён едой.

— Лю Таньчжи и Ли Байшоу разделились. Причём инициатива была его — он явно не хочет, чтобы жена мешалась под ногами. Ли Байшоу сейчас окучивает моих родителей, а она... — он запнулся, всматриваясь в толпу. — Кажется, Лю Таньчжи встретила какую-то знакомую из Университета А и они фотографируются.

Староста мгновенно отложил еду и схватился за бинокль.

— Совместное фото?

— Нет, снимают друг друга по очереди. Сейчас коллега фотографирует её.

Лю Таньчжи со стороны казалась самой обычной женщиной — скромной, немного застенчивой, послушно замирающей перед объективом. Она была в самой гуще толпы, но при этом словно отрезанной от всех остальных. Просто хотела запечатлеть себя в красивом платье — редкий момент блеска в её серых рабочих буднях.

К этому моменту Лю Таньчжи успела обмолвиться парой слов лишь с мужем, Цзян Вэйдэ, Хань Цзянем и этой коллегой. Она не проявляла ни малейшего желания заводить новые знакомства.

Ли Жун прильнул к окну, пытаясь отыскать её фигуру в зале.

— Где Лю Таньчжи? Я её не вижу.

— Левая часть зала, у окна, рядом с фонтаном...

Голос Цэнь Сяо внезапно оборвался. Староста Ли нашёл взглядом фонтан — самую приметную деталь интерьера. Объектив бинокля замер. Сверкающие брызги воды взмывали вверх, образуя плотную завесу, которая с шумом разбивалась о белизну мрамора и стекала в чашу, подсвеченную разноцветными огнями. Шум воды заглушал голоса, а водяная пыль, висевшая в воздухе, словно мутное стекло, скрывала то, что происходило за фонтаном.

Хань Цзян, укрытый этой водяной ширмой, невозмутимо доел закуску и избавился от мусора, бросив его в проезжавшую мимо тележку официанта. В следующее мгновение он ловко исчез из виду.

Лю Таньчжи опустила руки и смущённо улыбнулась коллеге:

— Хватит, я уже устала позировать.

Та чуть присела, выбирая ракурс снизу.

— Погоди, ещё один кадр. Там сзади кто-то стоял, сейчас переснимем, чтобы фон был чистым.

Но Лю Таньчжи уже шагнула к ней, забирая телефон:

— Не нужно, мне и так сойдёт.

Знакомая не стала спорить и вернула гаджет. Лю Таньчжи снова приняла свой привычный вид. Чтобы избежать неловкости из-за отсутствия мужа, она просто побрела вслед за коллегой. Они подошли к группе сотрудников «Хунсо», которые о чём-то бурно спорили.

— Заниматься наукой сейчас — суцая пытка. С каждым днём давление всё сильнее.

— Ещё бы! После того как этот... ну, вы поняли кто, попался, на нас все смотрят бог весть как.

— Вот именно. Мало нам нагрузки, так ещё и общественное мнение душит. Почему к нам не могут относиться с пониманием? Мы тоже люди. В сети только и пишут, что в науке всё куплено и сплошные интриги. Одни теории заговора!

— А больше всего бесят те, кто считает, что учёный должен быть нищим альтруистом. Ни компании открыть, ни денег заработать. Мы не святые, почему мы не можем получать прибыль за свои знания?

— Посмотрите на частные институты, которые спонсирует Четвёртый район — вот там голый расчёт. Наш «Хунсо» по сравнению с ними просто образец бескорыстия.

— И вообще, из-за этого скандала с плагиатом Ли Цинли у нас устроили тотальную проверку. Перетряхивают все статьи за последние годы! Я в шоке. Если есть претензии к одному — проверяйте его, зачем ставить под сомнение честность всех? Атмосфера в институте испорчена из-за этих диванных экспертов.

— Эм... Вообще-то плагиата не было. Следственная группа всё проверила, и на сайте «Хунсо» уже висит официальное опровержение.

— Да, я тоже читал.

— Правда? Ой, я в последнее время так занят, некогда по сайтам лазить...

Наступила неловкая тишина. Человек, только что рассуждавший о «диванных экспертах», сам оказался жертвой слухов, которые только что яростно критиковал. Умерший человек — это одно, но живым нельзя терять лицо.

— О, а это не младшая Лю? — поспешно сменил тему спорщик. — Позвольте представить: супруга профессора Ли Байшоу, тоже работает в Университете А.

Лю Таньчжи не ожидала, что окажется в центре внимания. Почувствовав на себе взгляды, она застенчиво улыбнулась:

— Вы продолжайте, продолжайте... Я в этом не сильна, просто послушаю.

Тот, кто только что сел в лужу, тут же принялся расхваливать её мужа.

— Профессор Ли Байшоу — светило нашего Института биотехнологий. Сейчас, кроме профессора Цзян Вэйдэ, он — наша главная опора. У него большое будущее!

— Да, биохимия в последние годы выдаёт отличные результаты, это настоящий локомотив «Хунсо».

— Безусловно. Теперь, под руководством профессоров Цзян Вэйдэ и Ли Байшоу, нас ждёт небывалый взлёт. Профессор Ли сейчас как раз работает над какой-то новой гипотезой, верно?

Лю Таньчжи снова оказалась под прицелом десятков глаз. Она глубоко вздохнула, её лицо на мгновение застыло.

«Эти люди вовсе не ценят таланты моего мужа, — подумала она. — Просто один из них, пытаясь оправдаться за свою неосведомлённость, решил возвысить Ли Байшоу, чтобы тем самым еще сильнее очернить Ли Цинли. Словно так он сможет вернуть себе хоть каплю достоинства».

В душе Лю Таньчжи лишь холодно усмехалась.

«Чем выше забираются люди, возомнившие себя обладателями сакральных знаний, тем труднее им признавать свои ошибки. Они используют всё своё мастерство и талант, чтобы завуалировать промахи, перевернуть всё с ног на голову и с праведным гневом направить острие копья в другую сторону.

Сейчас, если кто-то посмеет поставить их слова под сомнение, он тут же столкнётся с лавиной бессмысленных атак. Они никогда не признают собственной ограниченности, невежества или низости. Не признают, что они — точно такие же обычные люди с кучей недостатков и предрассудков, как и те "диванные эксперты", которых они так презирают».

Именно поэтому её компания «Фэнгуан Вэньхуа» так процветала. Она знала, как манипулировать сознанием толпы, заставляя даже признанных экспертов верить в ложь.

— Ли Байшоу... он... — Лю Таньчжи начала было робко отвечать, но в этот момент по залу пронёсся гул возбуждённых голосов.

Она мгновенно умолкла, озираясь по сторонам. Кто-то рядом с ней уставился в экран телефона, и лицо его стремительно побледнело.

— Что случилось? Что за шум?

— Посмотри в чат института! Директор только что скинул сообщение!

— Да какой чат, там уже сотни сообщений! Заходи на сайт «АС Ежедневника»!

— Или на RQ Тренды!

Кружок коллег мгновенно забыл о существовании Ли Байшоу. Все лихорадочно выхватывали смартфоны, дрожащими пальцами открывая страницы новостей. И везде была одна и та же молния:

«Девять вечера по времени города А. Международный научный журнал мирового уровня "С нуля" опубликовал последнюю работу Ли Цинли — "Гипотеза об оптимизации CAR-T и ослаблении CRS"».

Статья уже вызвала эффект разорвавшейся бомбы в мировом научном сообществе. Имена авторов на странице журнала были обведены строгой траурной рамкой.

— Это невозможно! Ли Цинли?

— Но ведь он уже... Когда он успел отправить рукопись?

— Как работа такого человека прошла рецензирование? Неужели они не знают... хотя если зарубежные журналы приняли её, значит, масштаб открытия перекрывает всё остальное.

— О чём там речь? Кто-нибудь понимает?

— Я не из биохимии, для меня это тёмный лес. Но почему все вокруг в таком восторге?

Мирный светский вечер в одно мгновение превратился в хаос. Если представители «Ланьшу» ещё сохраняли остатки самообладания, то в рядах сотрудников «Хунсо» творилось нечто

неописуемое. Сцена напоминала ту самую «абсурдную пьесу», о которой говорил Цзянь Фу — каждый здесь был актёром, исполняющим свою самую искреннюю и неприглядную роль.

У Ли Байшоу дрогнула рука, и бокал с остатками шампанского со звоном разбился о пол. Но он словно не заметил этого. В ушах пульсировала одна и та же мысль, методично забивая гвозди в крышку гроба его амбиций. Все его мечты, всё, ради чего он старался последние месяцы, в одночасье превратилось в пыль.

Сяо Мужань, стоявшая напротив него, больше не могла сдерживаться. Слезы мгновенно застлали ей глаза. Она порывисто отвернулась, пытаясь скрыть своё смятение, и уставилась в окно на огни ночного города. Она судорожно вытирала лицо салфеткой, которую протянул ей Цэнь Цин, совершенно забыв о макияже.

Цзянь Вэйдэ казалось, постарел на глазах. Его глаза покраснели, он жадно приложился к бокалу и с невыразимой благодарностью посмотрел вверх, на сияющую хрустальную люстру.

Лю Таньчжи была бледна как полотно. Она бросила быстрый взгляд в сторону, и некто в толпе ответил ей едва заметным, ободряющим кивком.

Среди остальных сотрудников «Хунсо» царил разнобой. Кто-то искренне радовался за покойного профессора, чувствуя, что справедливость восторжествовала. Кто-то пребывал в растерянности, гадая, как это событие отразится на них самих. Кто-то подозрительно оглядывался, пытаясь найти в лицах окружающих ключ к этой загадке. А кто-то продолжал безучастно жевать, демонстрируя полное безразличие к происходящему.

Цэнь Сяо услышал в наушнике срывающийся от слёз, но полный облегчения голос.

— Цэнь Сяо.

Он коснулся пальцами гарнитуры и тихо ответил:

— Я здесь.

<http://bllate.org/book/15351/1428531>